УДК 740

Т.Х. Рыскалиев^{1*}, В.А. Есенгалиева¹, Г.С. Саркулова¹, М.С. Саркулова²

'Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана, Уральск, Казахстан; Astana IT University; Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан (E-mail: rzho-wkau@mail.ru; eva0566@inbox.ru; galiyasarkulova@mail.ru; manifa.s@mail.ru)

Своеобразие казахской философии

В статье раскрыты сущность и особенности казахской философии. Казахская философия имеет общие проблемы с греческой, индийской, китайской и русской философией и, с этой точки зрения, находится во взаимосвязи с мировой философией. В то же время казахская философия имеет свою специфику и отличительные черты. Она своеобразна затронутой проблематикой в ней, специфическими формами выражения мысли, с собственным стилем мышления и нет необходимости постоянно оглядываться на развитую западную философию. Учиться у других надо, но не следует подражать или заимствовать их стиль мышления. Предназначение философии — быть понятной для каждого человека, повлиять на него, учить и изменять его в лучшую сторону. Такой была восточная философия и такой является философия казахов. Особенности мировоззрения казахского народа связаны с кочевой цивилизацией и культурой, с развитием вербальных форм культуры, а следовательно, с отсутствием письменных источников. Авторы статьи акцентируют внимание на том, что традиционная казахская философия, берущая начало с акынов-жырау и нашедшая свое продолжение в философии Абая и Шакарима, является не профессиональной, научной философией, но философией мудрости, понимания и воспитания, переплетающейся с повседневной жизнью человека, религией, искусством, литературой. В творчестве казахских мыслителей всегда доминировали проблемы добра и зла, чести и достоинства человека. Авторы статьи называют казахскую философию практической философией, опираясь на И. Канта.

Ключевые слова: казахская философия, мудрость, понимание, философия воспитания, философия жизни, экзистенциальная философия, практическая философия, ораторское искусство, «Слова назидания», пословицы и поговорки.

Введение

Традиционная казахская философия начинается с Коркыта, акынов-жырау, биев и продолжается в философии Махамбета, Абая, Шакарима, Гумара Караша. Для традиционного казахского мышления характерны глубина и художественность, красноречие и поэтичность, критика и диалог.

В советский период от всего этого пришлось отказаться, была навязана марксистско-ленинская философия, противоречащая казахскому менталитету. Поэтому в истории казахской философии произошел большой пробел. После обретения независимости историкам, языковедам, философам, пришлось искать пути возрождения нашей истории, казахской философии и литературы, казахских традиций. Профессор Т.Х. Рыскалиев, один из авторов настоящей статьи, был первопроходцем в исследовании особенностей казахской философии и одним из первых начал публиковать свои работы в журналах, монографиях, учебниках. В своих трудах он писал об особенностях казахской и русской философии, о специфике самой философии и ее многогранности.

Методология исследования

В качестве основных методов в статье используются герменевтические, антропологические, сравнительные методы исследования. Сделан анализ и проведено сравнение казахской философии с мировой философией.

Результаты и их обсуждение

Философия — это многогранный, сложный мир, выполняющий самые разные функции. Не существует универсальной философии, которая была бы одинаковой для всех философов, для всех стран и народов. Нельзя сказать, что учения Платона и Аристотеля, Канта и Гегеля, которые жили в одной и той же стране, в одно и то же время, учились друг у друга, были одинаковыми. Существует значительная разница между восточной и западной философией. В свое время русский философ

226

^{*} Автор-корреспондент. E-mail: rzho-wkau@mail.ru

М.М. Бахтин говорил, что настоящие философы, конечно, в Германии, в России — только мыслители. Трудно найти общие признаки между классической немецкой философией и казахской. Конечно же, такие философы, как Кант, Гегель, не существовали на казахской земле. Но было бы неправильно предположить, что на Востоке, у русских, у казахов никакой философии не было. Когда Бахтин говорит настоящие философы, он говорит о специалистах, профессиональных философах. Л. Толстой — не профессиональный философ, Абай — не профессиональный философ. Отсюда, если мы скажем, что у Толстого и Абая не было философии, будет неправильно. И Толстой, и Достоевский, и Абай, и Шакарим в своих произведениях рассматривали актуальные философские проблемы, делали глубокие философские выводы.

Маркс прославляет Сократа как человека, создавшего философию, и что именно с него начинается настоящая философия. В этом плане он считал, что Сократ связал философию с мудростью, повернул ее к человеку, отделил философию от науки. По мнению самого Сократа, наука занимается изучением внешнего мира, а философия должна изучать человека, его внутреннею природу.

Западная философия, развивавшаяся в русле науки, со временем отошла от мудрости, дистанцировалась от человека. Таким образом, вопреки самой себе, перестала быть Софией, стала теоретической системой для профессионалов, которую не может понять каждый человек. И Платон, и Гегель считали философию занятием доступным не каждому. Сократ, наоборот, был готов встретиться с кем угодно, чтобы приобщить его к философской беседе, научить углубленно думать. Не каждый найдет ответы на интересующие его вопросы от Гегеля, Маркса. На такие вопросы могут дать уместные ответы учения Сократа, Монтеня, Достоевского, Толстого, Абая, то есть экзистенциальная философия.

Задача философии, по мнению Сократа, дойти до каждого человека, заставить его задуматься, научить исправиться. Для этого философия должна быть привлекательной и понятной. Диалоги Сократа, как мы знаем, начинаются с того, что всем знакомо, о разных окружающих нас вещах, а затем плавно переходят в философское русло, переводя на философский язык, язык понятий. Популярная, понятная для многих, философия некоторыми исследователями не признается как философия. Слова Абая понятны каждому, просты. Можно ли, исходя из этого считать учение Абая неглубоким? Нет. Абай — глубокий мыслитель, которого многие до сих пор не понимают и не следуют по указанному им пути.

Следует отметить, что нельзя ставить границы между наукой и философией. Они, конечно, связаны друг с другом, дополняют друг друга. Есть зрелая философия, которая стала наукой, развивалась по пути науки. Например, философия Канта, Гегеля, Маркса. Но сказать, что философия, связанная с мудростью, жизнью, далекая от науки, не нужна снова будет неправильно.

Сам И. Кант в своей основополагающей работе «Критика чистого разума», поднявший философию к вершинам науки, сделал антропологическое отступление и счел необходимым рассуждение о человеке. Он нашел вопросы, которые должны стоять перед каждым человеком: «Что я могу узнать?», «Что я должен делать?», «На что я могу надеяться?», «Что такое человек?» Ответы на эти вопросы мы не сможем найти в науке, поэтому вынужденно прибегаем к антропологии, к философии мудрости. Кант высоко ценит свою антропологию, подчеркивая, что «моя философия учит человека жить по-человечески" [1; 206]. Главное правило кантовского категорического императива: «Человек — всегда цель, а не средство для достижения этой цели». Настоящая гуманистическая идея!

Философия по своей сути есть учение о человеке. Она рассматривает человека с разных сторон и в разных ситуациях. Возможность быть человеком, жить как человек — это мудрость и понимание, ведущее к мудрости, понимание вещей, связанных с человеком, как говорит Абай, понимание основных вех жизни человека. Как можно назвать человека, далекого от мудрости, от философии, литературы, религии? Живой робот?

Любая наука делает упор на внешние вещи, объекты. Поэтому в науке нет человека. Когда нет человека, и мудрость не нужна. Этим можно объяснить, почему философия науки не уделяет внимание мудрости.

Теперь вернемся к нашей теме. Так что же такое казахская философия? Значение слова философия — любовь к мудрости. Мы бы назвали наших предков образцом мудрости. У казахов есть литература, полная мудрости, есть красноречие, слова назидания, пословицы и поговорки. «Бабалар сөзі» было напечатано у нас в ста томах. Наша степь богата такими мудрецами, как Коркыт, Ясави, Асан Кайгы, Толе би, Бухар жырау, Абай, Шакарим. Мы с гордостью можем сказать, что у казахов была философия мудрости. Основное определение казахской философии, конечно, это мудрость.

Философия как мудрость развивалась на Западе, Востоке и у нас. Позже западная философия отошла от мудрости, встала на путь науки и развивается в этом направлении и сегодня. Казахская

философия до начала XX века оставалась мудростью, позже господствовавшая марксистсколенинская философия развивалась в русле науки. Теперь после обретения Казахстаном Независимости национальная философия должна развиваться как прежде, как философия мудрости. Философия мудрости близка человеку, может влиять на него, показывать человеку дорогу — как правильно жить и существовать.

Еще один аспект казахской философии, еще одно ее определение — *понимание*. Мудрость и понимание — два близких понятия, которые дополняют друг друга. Не только мыслители, но и простые казахи обращались к слову, понимали слово, запоминали, передавали друг другу, будущим поколениям. Поэтому у казахов широко распространено устное творчество и развиты вербальные формы культуры.

Казахи высоко ценили риторику, ораторов и не любили пустословие, многословие: «Много слов — бронза, мало слов — золото», «Тот, кто много говорит, не выигрывает, тот, кто краток — выигрывает», «Слово не к месту сказать, только себя наказать». В пословицах-поговорках мы можем найти передовые образцы мудрости и понимания, которые никогда не утратят своего значения.

«Малым — жаным садагасы, жаным — арым садагасы», — так говорили казахи! За здоровое тело и душу казах не жалел скота, но совесть, честь была ему дороже всего.

«Когда хороший человек умирает — мир сужается. Если плохой человек уйдет — мир становится шире». Очень тяжелые слова, но справедливые. Такими словами казахи ценили добро и осуждали зло.

Человек зарабатывает на жизнь трудом, растет, совершенствуется. Казах понимал труд как средство, образ жизни: «Найдя смысл труда — найдешь само богатство», Кто не ленится — мастером станет», «Если посеешь, бесплатно поешь».

Однажды Сырыму Датову задали вопрос:

Дау мұраты не? Сауда мұраты не? Жол мұраты не? Қыз мұраты не?

Он ответил:

Дау мұраты — біту, Сауда мұраты — ұту, Жол мұраты — жету, Қыз мұраты — кету [2].

И в дальнейшем приводим высказывания мыслителей на подлинном языке, ибо переводы не всегда могут донести мысли автора. В приведенных выше словах мы видим пример философских размышлений казахов.

Еще одно духовное наследие казахского народа — «Қара өлендер», народная поэзия. В них также находим образец мудрости, понимания и воспитания.

Дүние, қудым сені жалықпай-ақ, Судағы ұстатпайсың балықтай-ақ. Көрсетіп бірде алдыңды, бірде артыңды, Қойдың ғой дидарыңды танытпай-ақ [2], —

какая глубина, какие красивые слова!

У акына Мукагали Макатаева есть произведение «Қара өлең», приведем из него отрывок:

Жат жерді жастанғанда жазатайым, Қанымен жазды, мүмкін, ағатайым. Қасиетіңнен, қара өлең, айналайын. Қазақтың дәл өзіндей қарапайым. Ақынмын деп қалай мен айта аламын, Халқымның өзі айтқанын қайталадым. Күпі киген қазақтың қара өлеңін, Шекпен жауып өзіне қайтарамын [3; 82, 83].

Казахский мыслитель, писатель Акселеу Сейдимбек характеризовал природу народной поэзии как искусство масс, искусство для многих. И пастух на окраине, и коневод, взрослая девушка и молодой парень, умудренный старец и седовласая мать, которые видели горечь жизни, любой из социальных групп кочевого общества, соответствующие им свои мечты-чаяния, положив на музыкальный лад, выражали в этих поэтических творениях [4].

Представители зарубежных стран, побывавшие на казахской земле, — Адольф Янушкевич, Александр Гумбольдт, В. Радлов, В. Даль и другие говорили и писали об ораторском искусстве казахов, о находчивости и понимании. «Казахский язык — один из самых чистых и богатых языков, — писал профессор-востоковед Василий Радлов. — Он одновременно мелодичен, красочен, искусен, красноречив. Особенно, когда речь идет об айтысах, их непосредственность и острота, находчивость просто поражают» [4]. В другом месте он говорит о том, что казахское слово имеет форму музыкального стиха.

Немецкий философ Гегель в свое время выступал против перевода, сокращения и объяснения основополагающей работы «Наука логики» на французский язык. По его мнению, французскому языку не хватает философской тонкости. Некоторые наши коллеги также сомневались в возможностях казахского языка. Поэтому, как сказал Радлов, неразумно думать, что чистый и богатый язык не сможет передать философскую мысль.

Основным средством философии является слово, понятие, отражающее слово. Казахские мыслители оказывали влияние на человека через слово. Казах понимал слово, слову внимал и ценил. Спор решает мудрое слово, так утверждали наши предки. «Кто знает цену слова?» — с сожалением говорили и Толе би, и Абай, и Шакарим.

Естіге айтқан тура сөз Шыңға тіккен тумен тең Езге айтқан тура сөз Құмға сіңген сумен тең [4], —

говорит Майкы би

Абай, поддерживая это, глядя на своих современников, с сожалением добавляет, что удивительный язык, удивительные слова для невежды не имеют никакого смысла. «Откуда берутся нравственные мысли, мудрость, понимание?» — на этот вопрос казахская философия отвечает:

Аспанның астынан шығады, Жердің үстінен шығады, Өнерлінің ісінен шығады, Ғалымның күшінен шығады, Жақсының сөзінен шығады, Тарихтың ізінен шығады, Шешеннің тілінен шығады, Әншінің үнінен шығады, Жаманның көрген күнінен шығады [4].

Нельзя не поражаться философскому содержанию этих слов, не говоря уже об их художественности и красноречивости. Давайте проанализируем и сосредоточимся только на последней строчке. В казахском языке не говорят плохо о неполноценности человека. Человек в этом не виноват. Под дурным подразумевается оценка его словам, делам, характеру. Никто не уважает человека, который не уважает себя. В казахском мышлении есть понятие «корлык», означающее унижение, бесчестие, позор. Плохой человек тот, кто себя не уважает. Родиться человеком и не жить по-человечески — это ниже человеческого достоинства. Иметь подаренный богом разум и быть невежественным — это позор. Абай говорит, что, называясь человеком, я не могу быть невеждой. Человек не имеет права быть невежественным. Особенно в наше время, время прогресса науки, культуры. А между тем часто встречаются невежды. Разумеется речь идет не о безграмотности, а о незнании и непонимании обстоятельств, сути дела. В философии под унижением понимается не то, что произошло по вине другого человека, а то, что заслужил человек в результате слабости, равнодушия и безволия. Вспоминаются слова Абая:

Еріксіз түскен ылдидан Еркінмен шығар өр артық.

Қорлықпен өткен өмірден Көсіліп жатар көр артық [4].

Традиционный философский способ, связанный с пониманием, — это диалог, обмен мнениями, состязание мыслей. Ошибаемся, если думаем, что диалог только у греков, у Протагора, у Сократа, у Платона. Настоящие диалоги, вопросы и ответы, айтысы встречаются и у казахов. Греки заранее готовили и обдумывали свои диалоги. Казахские же жырау, бии, чтобы проверить друг друга, при встрече задавали вопросы и с ходу отвечали на них. И вопросы, и ответы были по существу содержательными и логическими. Как отмечал упомянутый выше русский ученый Радлов, ответы были в рифму, последовательные и эстетические. Импровизация была на высшем уровне.

Хотелось бы отметить еще один аспект казахской философии — наставническую деятельность. Философия, ориентированная на человека, впитавшая в себя мудрость и понимание, особое внимание уделяет проблеме воспитания. Студенты иногда задают вопрос: «Как И. Кант, не состоявший в браке, не имевший детей, написал книгу «О педагогике», в которой анализировал проблему воспитания?» В этом нет ничего удивительного. Кант много лет преподавал в университете, читал лекции о воспитании. При этом он — философ. А в философии обучение и воспитание составляют одну из главных ее функций.

«Я хотел бы исправить человека», — писал не только Шакарим, но и все казахские мыслители. Все они уделяли большое внимание проблемам воспитания. В современное время, в век развития науки, культуры, воспитание не так действенно, как это было во времена жырау, биев, Ибрая, Абая. Раньше казахские мудрецы умели воспитывать достойных, честных, образцовых и порядочных детей. Из казахского народа вышли столько прославленных биев, поэтов, батыров, ханов! Достаточно сказать про Чокана и Абая! В то время и молодые, и старшие внимательно прислушивались к словам старейшин, делали выводы, запоминали и передовали другим. Особое внимание казахи уделяли воспитанию девочек, или, выражаясь современным языком, гендерному воспитанию. «Предвестник счастья — дочь», «За джигита говорит его сила, а за девушку — ее дела», «Дочь в доме — гость», «Воспитываешь мальчика — воспитаешь одного человека, воспитываешь девочку — воспитаешь нацию», — так говорили наши предки.

Главный показатель любой культуры и цивилизации — воспитанный человек, а не уровень развития техники и технологий. Изготовить какой-то аппарат — несложно, а вот воспитать настоящего человека — это длительный и сложный процесс.

К сожалению, воспитательной работе сегодня уделяется недостаточно внимания. В стороне остаются национальные образцы поведения, ценности, которые делают человека человеком. Главное требование современной казахской философии — возрождение воспитательной деятельности. Это то, чего не хватает. Самое печальное то, что в современном учебно-воспитательном процессе, опирающемся на науку, нет опоры на народную мудрость. Если бы было качественное воспитание, мы бы не столкнулись с такими проблемами, как отсутствие совести, стыда, безответственность, рост коррупции.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые моменты, которые мешают познанию и пониманию казахской философии. В казахской философии рассматриваются простые проблемы, связанные с обычным повседневным существованием: хорошее—плохое, совесть—унижение, жизнь—смерть, забота о душе и теле, добродетель—зло. Кажется, все это известно, и об их философской сущности речь не идет. По мнению французского философа Жака Деррида, философия должна быть написана естественным языком. Просто и ясно написать может не каждый. Еще одна причина непонимания казахской философии заключается в том, что эта философия проявляется не в многотомных сочинениях как у греков или у немецких философов, а в стихах, в кратких смысловых изречениях, пословицах-поговорках, словах назиданиях, притчах. Профессионалы признают их произведениями искусства, но не считают, что они имеют какое-то отношение к философии. Но Абай не только великий поэт, но и глубокий мыслитель, настоящий философ.

Абай называл Сократа мудрецом, высоко ценил и считал его примером для подражания. Следуя Сократу, свое 27-е слово он написал в форме диалога. В своих стихах и «Словах назиданиях» Абай так же, как и Сократ, использует критику, сарказм, иронию. В истории философии после французского философа Паскаля Абай особо подчеркнул роль сердца в познании человека: «Три важные качества человека: светлый ум, неиссякаемая энергия, горячее сердце» [4].

В антропологии Канта есть вопрос: «На что я могу надеяться?» Кант отвечает, что можно надеяться на все, даже на Бога, но все в конце концов упирается в самого человека. На такой вопрос и Абай дает свой ответ:

Сенбе жұртқа тұрса да қанша мақтап, Әуре етеді ішіне қулық сақтап. Өзіңе сен, өзіңді алып шығар, Еңбегің мен ақылың екі жақтап, —

дейді [4].

В произведениях Абая можно найти примеры диалектического рассуждения. Когда мы говорим об особенностях и направлениях казахской философии, мы сразу обращаемся к Абаю. У Абая есть все, что нужно для настоящей философии: мудрость, понимание, воспитание, диалог, общечеловеческие ценности. В философии Абая есть то, что нужно нашему народу сегодня: стремление к науке и образованию, совесть и честь, национальный дух, конкуренция, демократия, ведущая к справедливости. Нужно только читать, понять, освоить Абая, идти по его пути.

Еще об одном заблуждении, которое встречается в философской литературе. Когда в философии поднимаются экзистенциальные проблемы, с которыми мы сталкиваемся в жизни, некоторые ссылаются на немцев, французов. Считается, что такие проблемы рассматривались только в западной философии XIX—XX вв. Конечно, это не так. «Экзистенция» — латинское слово, означающее «существование». Это понятие в философию ввел датский философ С. Кьеркегор. Понятие «экзистенция» в философии не означает обычную, повседневную, спокойную жизнь. Наоборот, он подразумевает преодоление преграды, противоречий, в которой человек делает выбор: «Быть или не быть?» На Западе (Ж.П. Сартр, А. Камю и другие) такой момент называют «пограничной ситуацией».

Вопросы о душе и теле, жизни и смерти, чести и достоинстве, печали, сожалении, одиночестве рассматривались в философии с древних времен.

Экзистенциальный мотив в казахской философии встречается уже у Коркыта, Асана Қайғы и находит свое продолжение в учениях биев и жырау, Махамбета, произведениях поэтов Зар-Заман, Абая, Шакарима.

Влюбленные Козы-Корпеш и Баян-слу, Жибек и Тулеген оказались в настоящей экзистенциальной ситуации. И произведения казахских акынов также полны печали, сожаления и раздумий. Такие размышления встречаются у акына Бернияза:

Қызғалдақтай қызық өмір, Күні келсе, солмай ма? Еркін жүрген ерке көңіл, Қайғы-зарға толмай ма? Тасқан қайтып, толған солып, Сарғайтпай ма сондайда? Алтын жастық жалған болып, Ах ұрар күн болмай ма? [4].

Произведения Шакарима также иллюстрируют экзистенциальную ситуацию:

Шаранамен туып едің, Бөз оранып өтесің. Бір сағымды қуып едің, Қай уақытта жетесің? Қанша дәулет жиып едің, Бәрі қалды нетесің? Мал үшін жан қиып едің, Қайтіп алып кетесің? [4]

Все проходит, жизнь обманчива, суета сует, так можно все это охарактеризовать. Поэтмыслитель Майлыкожа также много размышляет в этом направлении:

Дүниеге мейман көңілім, Мақтансам дауа тілерсің. Өлшеніп берген өмір бар, Уақытыңмен жүрерсің. Кейбір күнде қапа боп, Кейбір күнде күлерсің. Бір қалыппен еш пенде, Бітіре алмас үлесін. Көлеңкелі бұлттай Көшпелі болған дүниесің [5].

Следует отметить еще одно заблуждение, встречающееся в литературе. В философии существует такое направление, как философия жизни. Когда говорят об этом, некоторые философы сразу же ссылаются на западных мыслителей, например, в Германии — Ницше, Дильтей, Зиммель, Шпенглер или во Франции — Бергсон. А на Востоке, в России, у нас, у казахов, философы как будто даже не задумывались о жизни. Интересно, найдутся ли поэты, писатели, мыслители, которые не задумывались, не писали о жизни?! Разве жизнь не является одной из актуальных тем литературы, философии?

Просветитель, педагог, мыслитель поэт Гумар Караш назвал казахскую философию философией жизни. Его замечательное стихотворение «Өмір пәлсапасы» лучше всего цитировать целиком:

Мысалы мынау жалған бір жел қайық, Кылт етіп, қия бассаң кетер тайып. Таяныш тұрағы жоқ болғаннан соң, Бұлайша мысал етсек болар лайық. Таянып тұрақсызға көңіл қойып, Жүрмеңіз мәңгілікті жұртқа сайып. Тіршілік бес күн небар тиген еншің, Пайдалан мейлінше қанат жайып. Аз еншің, өкінішті жолға шашпа, Келуі қайта айналып алмағайып. Қалмайды ізі–жолың бұ жиһанда, Кеткен соң тағдыр суы жуып, шайып. Нені іздеп келіп едің, қайда кеттің, Бұл жұмбақ шешуі жоқ танғажайып. Анық сол: атқан тандай әзі ғұмыр Уақыты бітсе кетер әлі-ақ байып [4].

Эти стихи говорят о жизни лучше, вернее, точнее, чем в трактатах иных профессиональных философов. В них есть и поэтическое искусство, и философская глубина, и понимание, и мудрость. Разве мы не можем назвать казахскую философию философией жизни?

Өмір, дүние дегенің Ағып жатқан су екен. Жақсы-жаман көргенің, Ойлай берсең у екен, —

говорил Абай [4]. Разве это не суть вопроса жизни?!

На Западе существует еще одно авторитетное философское учение известное как «герменевтика». Иначе его называют «философией понимания». Основная проблема герменевтики — понимание, главная цель — понимание и интерпретация религиозных, литературных, философских текстов. В отечественной философии именно Т. Рыскалиев впервые обратил внимание на проблему понимания. В 1990 году на III симпозиуме по диалектике в Алматы он выступил с докладом о проблеме понимания в философии, подчеркнув, что одним из определений философии является понимание.

Мудрость и понимание — это вещи, которые переплетаются между собой. Невозможно понять одно без другого. Философию, бесспорно, интересуют и знания, и наука. В то же время особое внимание философия придает пониманию. Достаточно просто опираясь на науку, узнать много вещей. Но недостаточно познать человека, историю, религию, литературу, надо еще и понимать.

Мы часто сталкиваемся с заблуждениями, связанными с проблемой понимания. Понимание обычно связывают с познанием, теорией, наукой. Таким образом, делают вывод о том, что кочевники,

степняки, не имевшие учебных заведений, не могут иметь представление о сущности понимания. В этом еще одна загвоздка, мешающая признанию роли и значения казахской философии.

Мы бы ответили так, что в казахской философии, в произведениях биев, акынов-жырау, у молодого Чокана, Ибрая, Абая, Шакарима, пословицах и поговорках есть удивительно глубокое понимание мира и человека, жизни и смерти, хорошего и плохого, совести и чести, достоинства, любви и дружбы. Дошли бы до нас богатые по содержанию вербальные формы культуры, если бы не было у казахов понимания? Казахи понимали слово, запоминали и передавали из поколения в поколение.

На вопрос «В чем красота человека, земли, слова и мнения?» Жетес би отвечает простым философским языком:

Адамның сәні — өнер, білім, ақылы, Жердің сәні — жеміс, өнім, дақылы, Сөздің сәні — өнегелі нақылы, Пікірдің сәні — ойландырар мақұлы [5].

Очень художественный, конкретный и глубокий ответ. Казахские мыслители исходили из жизни, глубоко размышляли и понимали. Раньше казахи с грустью размышляли, что проходит безвозвратно день, и смерть становится ближе. Сегодня люди радуются прошедшему дню, торопят события. Но куда мы спешим? Зачем приближаем смерть? Вроде бы простая ситуация, но от такого понимания многое зависит в жизни.

Возможно самым нежным и загадочным чувством для человека является любовь. Удивительное понимание чувства любви мы можем найти у Абая и Шакарима. Что говорит Абай?

Жарқ етпес қара көңілім не қылса да, Аспанда ай менен күн шағылса да. Дүниеде, сірә, сендей маған жар жоқ, Саған жар менен артық табылса да [5].

Любовь и уважение — экзистенциальная проблема. Шакарим пишет:

Мал да аяулы, жан да аяулы болса егер, Малды аяма, жаның үшін малды сат! Жан да, аяулы жар да аяулы болса егер, Жанды аяма, жарың үшін жанды сат! [5]

Такие рыцари были на казахской земле и занимали видное место в литературе. Мы считаем, что особенность казахской философии заключается в том, что она переплетается с литературой, художественным словом. И такая литература, и такая философия встречаются редко. Вспоминается, как говорил поэт-мыслитель Кадыр Мырза Али: «Мой великий народ, написавший историю не словами, а музыкой» [6]. Казахский народ умел выражать свою философию как мудрыми назиданиями, так и художественным словом, и стихами. Во всем этом видна мудрость и прозорливость казахского народа.

Заключение

На вопрос: «Что такое казахская философия?» мы хотели бы ответить: казахская философия — это практическая философия. Это, наверное, главная особенность казахской философии. Казахская философия ориентирована на человека в форме мудрости, понимания и воспитания. Она стремится разбудить, научить и оберегать человека. В казахской философии есть исчерпывающие вопросы и ответы о хорошем и плохом, вечном и преходящем, о душевном и телесном благополучии, чести и достоинстве, совести, истине и заблуждениях. В одно время Кант использовал понятие «практический философ». По его мнению, настоящим философом на самом деле можно назвать практического философа, чье слово и дело переплетаются: «Практический философ-наставник мудрости учения и дела есть философ в собственном соединении». И в дополнение к этому подчеркивал: «Ибо философия есть идея совершенной мудрости» [7; 332]. В этом смысле Маркс называл философию Сократа «воплощенной философией», ибо его слово и дело, его учение, его жизнь и смерть превратилась в философию. Мы также можем сказать, что Абай — это воплощенная мудрость и, следовательно, воплощенная философия.

Список литературы

- 1 Кант И. Трактаты и письма / И. Кант. М.: Наука, 1980. 712 с.
- 2 Бес ғасыр жырлайды [Екі томдық]. 2-том / Құраст.: М.Мағауин, М.Байділдаев. Алматы: Жазушы, 1989. 384 б.
 - 3 Мақатаев М. Жүрек арызы: өлеңдер мен поэмалар / М. Мақатаев. Алматы: ҚАЗақпарат, 2010. 280 б.
- 4 Рыскалиев Т.Х. Қазақ философиясы: ғаламды емес, адамды өзгерту / Т.Х. Рыскалиев // Қазақ әдебитеті. 2021. № 16. Б. 8–9.
 - 5 Жеті ғасыр жырлайды [Екі томдық]. 2-том / Құраст.: Е. Дүйсенбайұлы. Алматы: Жазушы, 2008. 552 б.
 - 6 Мырза Али К. Прапамять: стихи / К. Мырза Али. СПб.: Славия, 2003. 336 с.
 - 7 Кант И. Сочинения: [B 2-х т.]. Т. 2 / И. Кант. М.: Мысль, 1964. 798 с.

Т.Х. Рыскалиев, В.А. Есенгалиева, Г.С. Саркулова, М.С. Саркулова

Қазақ философиясының өзіндік сипаты

Мақалада қазақ философиясының ерекшелігі туралы айтылған. Ақын-жыраулар, би-шешендердің, Ыбырайдың, Абайдың сұрақ-жауап, сұхбат түріндегі философиялық пайымдауына, сөздеріндегі даналық пен түсінікке, тәлім-тәрбиелік ойлауына, сыншылдығына сүйеніп, қазақ филофиясының грек, үнді, қытай философиясымен, яғни элемдік философиясымен ұштасып жатқандығын аңғаруға болады. Сонымен бірге қазақ философиясының өзіне тән сипаты бар. Қазақ философтары Кант, Гегель сияқты кәсіби философтар емес, орыс философтары туралы Михаил Бахтин айтқандай, ойшылдар. Қазақ философиясы әдебиетпен, өнермен, өмір тәжірибесімен тығыз байланыста дамып келеді. Акынжыраулар, би-шешендер туындыларындағы, қазақтың қара өлеңдеріндегі, мақал-мәтелдеріндегі, Ыбырай, Абай, Шәкәрім шығармаларындағы даналық, түсінік түрінде жүзеге асты. Негізінен алғанда, қазақ философиясы адамға жақын, адамға бағытталған. Ол өзінің мақсатын адамға ықпал ету, адамды үйрету, түзету деп біледі. Қазақ философиясының түсініктілігі, қарапайымдылығы осымен байланысты. Бірақ осыған қарап, мұндай философияның деңгейі төмен деп тұжырым жасауға болмайды. Авторлар қазақ жырауларының, би-шешендердің, Ыбырайдың, Абайдың, Ғұмар Қараштың адам, дүние, өмір, өлім, уақыт, ар-ұят туралы, адамдардың қарым-қатынасы, бетке ұстар құндылықтары туралы түсініктерінің терең екендігін мақалада ашып көрсеткен. Канттың анықтамасына сүйеніп, қазақ философиясын «практикалық философия» деп атауға болады.

Кілт сөздер: қазақ философиясы, даналық, түсінік, тәрбие философиясы, өмір философиясы, экзистенциалдық философия, практикалық философия, шешендік өнер, өнегелі сөздер, макалмәтелдер.

T.Kh. Ryskaliyev, V.A. Esengaliyeva, G.S. Sarkulova, M.S. Sarkulova

On the originality of Kazakh philosophy

The article reveals the essence and features of Kazakh philosophy. Kazakh philosophy share the same problems with Greek, Indian, Chinese and Russian philosophy, so from this point of view, Kazakh philosophy is related to the world philosophy. At the same time, Kazakh philosophy has its own specifics, its own distinctive features. Kazakh philosophy is peculiar with its problems, specific forms of expressing its thought, with its own style of thinking that is why there is no need to constantly look back at the developed Western philosophy. It is necessary to learn from others, but one should not imitate or borrow their style of thinking. The purpose of philosophy is to be understandable for everyone, to influence people, to teach and change them for the better. The Eastern philosophy was like that and the philosophy of the Kazakhs is so today. Kazakh people's worldview peculiarities are associated with nomadic civilization, nomadic culture, the development of verbal forms of culture, the lack of a historical source base of philosophy. The authors of the article emphasize that the traditional Kazakh philosophy, which originates from Akyn-zhyraus and found its continuation in the philosophy of Abai and Shakarim, is not a professional, scientific philosophy, but is a philosophy of wisdom, a philosophy of understanding and education, intertwined with everyday human life, religion, art, literature. The creative work of Kazakh philosophers has always been dominated by the problems of good and evil, honor and dignity of man. The authors of the article call Kazakh philosophy a practical philosophy based on I. Kant.

Keywords: Kazakh philosophy, wisdom, understanding, philosophy of education, philosophy of life, existential philosophy, practical philosophy, parables, proverbs.

References

- 1 Kant, I. (1980). Traktaty i pisma [Treatises and Letters]. Moscow: Nauka [in Russian].
- 2 Magauin, M. & Baidildaev, M. (Eds.). (1989). Bes gasyr zhyrlaidy [Five centuries sing]. In 2 volumes. Vol. 2. Almaty: Zhazushy [in Kazakh].
 - 3 Makataev, M. (2010). Zhurek aryzy: olender men poemalar [Heart complaint: poems]. Almaty: KAZakparat [in Kazakh].
- 4 Ryskaliev, T.Kh. (2021). Qazaq filosofiiasy: galamdy emes, adamdy ozgertu [Kazakh philosophy: changing people, not the universe]. *Qazaq adebiteti Kazakh literature* 16, 8-9 [in Kazakh].
- 5 Duysenbayuly, E. (Eds.). (2008). Zhetigasyr zhyrlaidy [Seven centuries sing]. In 2 volumes. Vol. 2. Almaty: Zhazushy [in Kazakh].
 - 6 Mirza Ali, K. (2003). Prapamiat: stikhi [Great memory: poems]. Saint Petersburg: Slaviia [in Russian].
 - 7 Kant, I. (1964). Sochineniia: [V 2-kh t.]. Tom 2 [Works: in 2 volumes]. Vol. 2. Moscow: Mysl [in Russian].